

Глава 554 Я поднимусь, несмотря ни на что.

— Тот, кто слил информацию о ваших передвижениях, был убит вами. — Юй Чжэнхай сразу же опроверг подозрения в свой адрес.

— Юн Шоу? — Лу Чжоу догадался, что речь идет о Лю Гэ. Во время поединка с Лю Гэ, Лю Гэ перед смертью раскрыл много информации.

Лю Гэ был уверен, что Цзи Тяньдао перед смертью достиг стадии девяти лепестков. Он также сказал, что если бы мог отговорить Лу Чжоу словами, то сделал бы это. Однако если Лу Чжоу будет упрямиться, он без колебаний убьет его.

Юй Чжэнхай произнес:

— Признаю... что у меня есть свои планы. Я не буду спорить с вами по этому поводу.

Лу Чжоу погладил бороду и спросил:

— Ты действительно так сильно хочешь править миром?

— Да!

— И что потом? — спросил Лу Чжоу.

Юй Чжэнхай на мгновение замолчал, услышав этот вопрос.

Ночное небо было усеяно бесчисленными звездами, и вокруг царила тишина.

— Я еще не думал об этом... — ответил Юй Чжэнхай. — Сначала нужно победить.

Лу Чжоу медленно повернулся и посмотрел на него.

— Я помню, что ты был подростком, когда я тебя принял. Ты отличался от других. Ты пережил бесчисленные невзгоды и понял тяготы этого мира. Ты мог вынести то, что другие не могли... Я помню, когда ты вошел в сферу Мистического Просветления, ты был восхищен и горд. Ты даже поклялся подняться до вершины.

Когда Юй Чжэнхай слышал эти слова, внутри него что-то всколыхнулось. Даже он сам не помнил многих вещей из прошлого. Он был удивлен, что его учитель об этом помнит. Возможно, он пережил слишком много испытаний; его разум оставался спокойным, как бассейн с застоявшейся водой.

Лу Чжоу продолжил:

— Это моя ошибка, что ты не получил должного образования...

Юй Чжэнхай был ошеломлен этими словами. Его учитель не был человеком, который легко признает свои ошибки. Он упал на одно колено и уперся кулаком в землю.

— Я не смею!

— Хотя ты и называешь себя моим учеником, я не смею называть себя твоим учителем... — со вздохом произнес Лу Чжоу.

Динь! Дисциплинирован Юй Чжэнхай. Награда: 200 очков заслуг.

Юй Чжэнхай опустил голову и промолчал, не смея ничего сказать.

Лу Чжоу завел руки за спину и произнес:

— Возможно, в ближайшем будущем ты станешь правителем Великого Яна. Когда это время наступит... мне придется преклонить перед тобой колени.

Юй Чжэнхай вздрогнул и опустил второе колено на землю.

— Почему вы так говорите, учитель?!

Лу Чжоу посмотрел на Юй Чжэнхай и повысил голос:

— Разве я не прав? У меня есть источник информации, его зовут Цзян Айцзянь. Он — третий принц Великого Яна. С его способностями ему нетрудно занять трон. Ты знаешь, почему он отдаляется от дворца?

Юй Чжэнхай покачал головой.

Лу Чжоу продолжил:

— Потому что он лично видел, как тысячи человек сгорели заживо во дворце Цзинхэ. Его мать была одной из жертв. — Он сделал небольшую паузу, а затем продолжил: — Он мог стать императором и обладать силой карать. Он мог бы отомстить за тысячу жертв дворца Цзинхэ. И все же... он этого не сделал. Он выбрал более разумный путь.

Не было необходимости подробно останавливаться на его словах. Лу Чжоу считал, что Юй Чжэнхай наверняка знает о Цзян Айцзяне от Сы Уя. Он также полагал, что события на императорской вилле дошли до ушей Юй Чжэнхая.

Голос Юй Чжэнхая задрожал.

— Я отличаюсь от него. Учитель, если позволите, я задам вам вопрос...

— Какой?

Юй Чжэнхай поднял голову и встретился взглядом с Лу Чжоу. Он вспомнил, что ему пришлось пережить, когда его продали Лоу Ланю. Он вспомнил, как пытался бороться за булочку на пару в толпе и потерпел неудачу.

— Знаете ли ты, каково это — целый месяц ничего не есть, кроме грязи? — спросил Юй Чжэнхай.

Вопрос Юй Чжэнхая был действительно дерзким. Его ладонь была потной, а спина холодной, когда он задавал этот вопрос. Однако, когда в его голове прозвучали слова Минши Иня, он набрался смелости и продолжил:

— Знаете, каково это, когда кто-то наступает тебе на лицо, а ты не можешь пошевелиться? — Поскольку он уже задал один вопрос, теперь не было смысла сдерживаться. Он вдохнул и продолжил: — Знаете ли вы боль от того, что человек, которому ты больше всего доверяешь, ударил тебя ножом в сердце?

Первые два вопроса Лу Чжоу мог стерпеть, но последний был сродни посыпанию раны солью. Он поднял руку и взмахнул ею.

— Ублюдок!

Удар!

Лу Чжоу ударил Юй Чжэнхая по лицу.

Динь! Дисциплинирован Юй Чжэнхай. Награда: 200 очков заслуг.

Юй Чжэнхай не стал уклоняться. Он продолжил:

— Учитель... вы человек с высоким положением, мастер Павильона Злого Неба... Вы величайший девятилепестковый культиватор в мире; кто посмеет отказать вам? Однако я не...

я не... — Его голос задрожал, но он продолжил: — Я ничтожество, абсолютное ничтожество. Любой может наступить на меня, плюнуть в меня... жизни власть имущих ценны, но разве жизни простых укианцев не одноразовые? Когда свиней и собак привязывают к разделочной доске, и мясник втыкает в их тела серебряный нож, даже они будут сопротивляться! Разве я... разве я хуже свиней и собак? Неужели... неужели я даже не могу бороться? Я хочу подняться... до самой вершины!

Юй Чжэнхай внезапно встал на колени и указал на горы, реки и лес.

— Другие будут смотреть на тебя только тогда, когда ты будешь стоять на самой высокой точке!

— Довольно!

Юй Чжэнхай был ошеломлен. Он посмотрел на учителя, чье выражение лица выражало гнев.

Лу Чжоу произнес, явно обидевшись на Юй Чжэнхай за то, что тот не оправдал его ожиданий:

— Ты одержим... Думаешь, ты единственный, кому пришлось терпеть лишения под небесами? Думаешь, меня не бросили, когда я был молод? Я поднялся на пик стадии восьми лепестков триста лет назад. Какая часть из моих семисот лет лишений легче, чем твоя? Ты думаешь, я легко достиг стадии восьми лепестков? Ты не знаешь, через что мне пришлось пройти. Должен ли я вести себя как ты и ныть о том, как трудна была моя жизнь? Сколько сил я потратил, чтобы вырастить такого восьмилепесткового культиватора, как ты? Мир всегда был несправедлив! Ты поверхностен и невежествен. Почему у меня есть такой ученик, как ты?

Мысли Юй Чжэнхай помутились. Некоторое время он не мог подобрать слов. Тут до него дошло, что он действительно был слишком эгоцентричен.

— У-учитель...

Это была правда. Кому из восьмилепестковых культиваторов в этом мире было легко? Кто из них не испытывал бесчисленных испытаний и трудностей?

Лу Чжоу с суровым выражением лица произнес:

— Не называй меня учителем...

Юй Чжэнхай с громким стуком поклонился.

В этот момент воздух словно застыл. Вокруг стояла тишина.

Лу Чжоу повернулся лицом к Юй Чжэнхаю, сложив за спиной руки. Он больше ничего не говорил.

Двое из них остались на месте: один стоял на ногах, а другой стоял на коленях.

Оба больше ничего не говорили.

Через час, когда луна высоко поднялась над звездным небом, Лу Чжоу вдруг вздохнул и нарушил тишину.

Юй Чжэнхай вздрогнул.

— Я говорю все это... чтобы сказать тебе, что месть — это нормально... Однако ты не должен позволить своей жажде мести ослепить тебя. Это прекрасно, если ты хочешь уничтожить Божественную столицу, но ты не должен терять себя из-за силы.

Юй Чжэнхай был поражен внезапным осознанием. Он не знал, что чувствовать.

Лу Чжоу обернулся.

Грохот!

Увидев это, Юй Чжэнхай снова поклонился.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1907425>